

Лу Иньси сделал вид, что не слышит последних слов, и лишь поспешно спросил:

— Старшие мастера, вы решили?

Лоб Дуань Чэнши покрылся каплями пота. Он сжал кулаки, не желая сдаваться, но понимал, что мастерство Лу Иньси превосходит его. К тому же, если тот действительно готов заплатить триста тысяч духовных камней, это не такая уж плохая сделка.

Сейчас он находился на уровне Золотого пилюли, и его жизнь могла продлиться пятьсот лет. У него было ещё много времени, чтобы наслаждаться жизнью. Выбор между неизвестным вознесением и роскошной жизнью в нижнем мире был очевиден.

Юань Бумэй посмотрел на Дуань Чэнши, и тот слегка кивнул. Он тоже согласился.

— Хозяин Лу, вы щедры, как мы можем отказать? — с улыбкой сказал Дуань Чэнши.

— Отлично, сделка заключена. Вот два чека по сто пятьдесят тысяч духовных камней. Вы можете обналичить их в любом филиале Терема Чжушуй, — Лу Иньси достал из кармана два чека.

Дуань Чэнши и Юань Бумэй вытерли руки об одежду и протянули их, чтобы взять чеки, но Лу Иньси отдернул руку:

— Я купил дракона и его кость, а значит, и его кровь тоже моя. Вам нужно очистить себя и свои мечи от крови.

Двое мужчин использовали Очищающий талисман, чтобы удалить все следы крови, а затем вызвали мечи из тела Фан Жолия. Тот уже не мог издавать ни звука, лишь слегка подёргивал хвостом, показывая, что ещё жив.

— Хозяин Лу, зачем вам кость дракона? Вы ещё молоды и полны сил, разве не рано думать о вознесении? — осторожно спросил Дуань Чэнши.

Лу Иньси внутренне усмехнулся, но его голос оставался мягким:

— Брат Дуань, вы, возможно, не знаете, но через три месяца у старшего мастера Юй будет пятисотлетний юбилей. Я давно искал подходящий подарок для него, и вот нашёл этого дракона. Прошу вас, не распространяйтесь об этом. Я хочу сделать сюрприз. Если кто-то узнает раньше времени, устранение слухов обойдётся мне дороже денег.

— Не беспокойтесь, Хозяин Лу, мы никому не скажем. Когда старший мастер Юй отметит юбилей, весь мир боевых искусств узнает об этом, — поспешно добавил Юань Бумэй.

— Я доверяю вам, старшие мастера.

Лу Иньси проводил взглядом уходящих Дуань Чэнши и Юань Бумэй, а затем Тайный страж спрыгнул с дерева. Не оборачиваясь, Лу Иньси приказал:

— Убери здесь все следы, чтобы никто ничего не заметил.

С этими словами он подошёл к Фан Жолиню, заблокировал его энергетические каналы, и тот снова принял человеческий облик. Лу Иньси дал ему Кровоостанавливающую пилюлю, подобрал кость дракона с земли и, взяв Фан Жолиня на руки, покинул Ущелье Паутины.

Мужун Хуань, стоявшая за пределами ущелья, увидела, как Дуань Чэнши и Юань Бумэй уезжают на лошадях. Её питомец, не слушая её приказов, бросился за ними, кусая их. Вскоре она увидела, как Лу Иньси выходит, неся окровавленного Фан Жолиня, и поспешила к нему:

— Босс, что случилось?

— Кто-то опередил меня, и мне пришлось заплатить триста тысяч духовных камней, чтобы выкупить его, — ответил Лу Иньси, направляясь к карете и оставляя Мужун Хуань в полном шоке.

Как только он уложил Фан Жолиня, Мужун Хуань подошла к нему, её лицо выражало гнев:

— Ты потратил триста тысяч духовных камней! Эти деньги только что были вырваны из карманов японцев, а ты просто выбросил их!

— Сестра Хуань, успокойся, — с улыбкой сказал Лу Иньси, глядя на свою скупую подчинённую.
— Если мы наладим отношения с семьёй Юй, разве эти триста тысяч не окупятся?

— Но даже так, это слишком много! Я думаю, десяти тысяч хватило бы! — продолжала настаивать Мужун Хуань.

— Я покупал кость дракона. Если бы я предложил меньше, они бы не согласились, — уверенно ответил Лу Иньси.

— Хватит, моё сердце кровоточит, — с отчаянием сказала Мужун Хуань, прижимая руку к груди.

— Это ты настояла на том, чтобы мы пообедали перед отъездом. Если бы мы не задержались, кость дракона не попала бы в чужие руки. Так ведь? — с улыбкой спросил Лу Иньси, как раз в тот момент, когда его питомец вернулся, и он усадил его в карету, торопя Мужун Хуань с отправлением.

Мужун Хуань оказалась в ситуации, когда она не могла возразить, и с кислым выражением лица взяла вожжи, чтобы отправиться в путь, пока ещё не рассвело.

Несколько Тайных стражей Терема Чжушуй быстро очистили следы крови дракона и исчезли.

После их ухода из-под обрушившейся стены раздался лёгкий шорох. Кусочки глины падали на кокон из паутины, который слегка шевелился. Вскоре что-то внутри разорвало паутину, и оттуда появился человек.

Его левая щека была красивой и гладкой, а правая — покрыта тёмными шрамами, словно обожжённая. Он огляделся, но, не найдя ничего ценного, быстро ушёл, направляясь на северо-восток.

Переправа Сюньюй, Терем Чжушуй.

Южный климат был теплым, и ветви ивы касались воды, а рыбы плавали среди опавших цветов. Знаменитый Терем Чжушуй был построен здесь. Хотя Лу Иньси начинал как торговец, его вкус был изысканным, и интерьер Терема был элегантным и успокаивающим. Сейчас он сидел в беседке у ручья, просматривая список товаров. Солнечный свет отражался от воды, создавая ослепительные блики.

— Босс, доктор Синь ещё не закончил. Я оставила питомца у двери, он позовет нас, когда доктор выйдет, — сказала Мужун Хуань.

— Хорошо. Почему Линь Сяофэн ещё не вернулся из Дома Чжоу? — Лу Иньси не особо беспокоился о состоянии Фан Жолиня, перелистывая страницы, но вдруг спросил о прогрессе Линь Сяофэна.

Линь Сяофэн сопровождал партию духовных материалов в Дом Чжоу перед тем, как Лу Иньси и Мужун Хуань отправились в Город Гуаньхай для переговоров с японцами. Сегодня он должен был вернуться с отчётом.

— Хозяин, судя по расчётам, он вернётся только к вечеру, — с улыбкой ответил Хэ Чуми, медленно подходя по галерее. Он был одет в тёмный халат, глаза прищурены, а усы аккуратно подстрижены. Если бы он сбрил усы, то мог бы сойти за красавца.

— Что привело тебя сюда? — удивлённо спросил Лу Иньси, подняв бровь.

Хэ Чуми был мастером гаданий и обычно не задерживался в Тереме Чжушуй, предпочитая путешествовать. Именно он выбирал места для новых филиалов, и все они оказывались удачными.

— Я почувствовал, что хозяину что-то нужно, поэтому решил прийти сам, чтобы не беспокоить вас, — загадочно сказал Хэ Чуми.

— О? Или, может быть, сестра Хуань тайно передала тебе сообщение? — с улыбкой спросил Лу

Иньси, глядя на покрасневшую Мужун Хуань, и, встав, легонько постучал веером по ладони.

Хэ Чуми не стал это отрицать, лишь улыбнулся:

— Вчера двое перехватили груз хозяина, заставив вас потратить триста тысяч духовных камней. Я предполагаю, что вы хотите, чтобы эти деньги окупились.

— И как ты собираешься это сделать? — с одобрением спросил Лу Иньси.

— Сначала убью одного, чтобы старшие мастера Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор начали подозревать друг друга, — уверенно ответил Хэ Чуми.

Эти слова полностью соответствовали планам Лу Иньси, и он сразу же улыбнулся:

— Ты действительно меня понимаешь, брат Хэ. Поручаю это тебе. Убедись, что всё будет сделано до юбилея старшего мастера Юй.

— Ждите хороших новостей, — без колебаний ответил Хэ Чуми.

— Каррр! Каррр!

Питомец прибежал по галерее прямо к беседке, расправив крылья и двигаясь с невероятной скоростью.

— Похоже, доктор Синь вышел, — сказала Мужун Хуань.

— Если у хозяина больше нет дел, я пойду, — поклонился Хэ Чуми и, повернувшись, ушёл. Его появление и исчезновение всегда были быстрыми, и все к этому привыкли.

— Сестра Хуань, проводи брата Хэ, — сказал Лу Иньси Мужун Хуань, и, увидев, что она неохотно соглашается, добавил:

— Иди. Этот человек появляется и исчезает, как ветер, и неизвестно, когда мы увидим его снова.

Мужун Хуань взглянула на Лу Иньси, её лицо выражало смесь радости и гнева, и, притворившись недовольной, она последовала за Хэ Чуми.

Лу Иньси проводил их взглядом, а затем направился в Двор Цинлянь, где находился Фан Жолинь.

Доктор Синь Цзючжэнь вышел из комнаты, его нос ещё ощущал запах крови, но весенний

ветер постепенно приносил аромат цветов. Он не мог понять, почему спину молодого человека изрезали, но, к счастью, позвоночник не был задет.

— Доктор Синь, спасибо за труд, — кивнул Лу Иньси.

— Хозяин Лу, — поклонился Синь Цзючжэнь.

— Его кости не повреждены? — прямо спросил Лу Иньси.

<http://bllate.org/book/15097/1333898>